

Министерство просвещения Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный педагогический университет»

Лингвистический институт

Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

**Особенности перевода каузативных конструкций с английского языка на
русский (на примере политического дискурса)**

*Выпускная квалификационная работа бакалавра
по направлению 45.03.02 Лингвистика: Перевод и переводоведение*

Выполнил:
Студент 1711д группы
Якимова Екатерина Сергеевна

(подпись)

Руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент
Безрукова Наталья Николаевна

(подпись)

Выпускная работа защищена
« ____ » _____ 2021 г.
Оценка _____

Председатель ГЭК:
доктор филологических наук,
профессор
Рогозина Ирина Владимировна

(подпись)

Барнаул 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Теоретические аспекты изучения каузации и каузативных конструкций в лингвистике.....	7
1.1. Каузация и каузативность как предмет изучения лингвистики в русле когнитивной лингвистики и этнолингвистики.....	7
1.2. Способы выражения категории каузативности в языке.....	11
1.3. Понятие дискурса в лингвистике.....	20
1.3.1. Политический дискурс.....	21
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	25
ГЛАВА 2. Проблемы перевода каузативных конструкций с английского языка на русский на примере политического дискурса.....	26
2.1. Функционирование каузативных конструкций в политическом дискурсе: лингвопереводческий аспект.....	26
2.2. Специфика перевода каузативных конструкций.....	33
2.2.1. Перевод каузативных конструкций со служебными каузативными глаголами.....	39
2.2.2. Перевод каузативных конструкций со знаменательными каузативными глаголами.....	43
2.2.3. Перевод каузативных конструкций с фразовыми глаголами... ..	45
2.2.4. Перевод каузативных конструкций с некаузативными глаголами.....	51
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	57
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Роль каузативных отношений, их осмысление людьми выражение в языке не перестают быть интересными для изучения и анализа. Данная выпускная квалификационная работа представляет собой исследование, направленное на описание, сравнение и критический анализ различных вариантов перевода каузативных конструкций с английского языка на русский на примере текстов политического дискурса.

Выбор материала исследования был обусловлен интересом к текстам политического дискурса как предмета анализа его различных языковых средств.

Тема данного исследования представляется **актуальной**, поскольку существует относительно не большое количество детальных исследований по проблеме перевода каузативных конструкций с английского языка на русский, хотя они являются довольно распространённым явлением английского языка. В английском языке и англоязычной культуре категория каузативности является одной из системообразующих и значимых и отражает особенности менталитета носителей данного языка. В русском же языке и русскоязычной культуре категория не играет такой роли, поэтому процесс перевода каузативных конструкций с английского на русский языки часто вызывает некоторые трудности и требует специфических переводческих решений. Таким образом, необходимость дальнейшего изучения языковой репрезентации категории каузативности и специфики ее передачи с английского языка на русский в русле когнитивной и этнолингвистики, обуславливает актуальность исследования и его **новизну**.

Целью данной выпускной квалификационной работы является анализ особенностей перевода каузативных конструкций с английского языка на русский в политическом дискурсе.

Указанная цель определяет постановку и решение следующих конкретных **задач**:

1. рассмотрение понятий каузативности и каузации, способов выражения категории каузативности в английском и русском языках,
2. рассмотрение особенностей политического дискурса и определение роли каузативности в его текстах,
3. типологизирующее описание каузативных конструкций по группам глаголов,
4. анализ особенностей перевода каузативных конструкций с английского языка на русский.

В соответствии с целью и задачами исследования, основными **методами исследования** являются: описательный метод для анализа языковых фактов, включающий этапы сбора эмпирического материала, наблюдения, классификации, обобщения, выводов; метод лингвистического анализа и наблюдения; сравнительно-сопоставительный метод.

Теоретической базой исследования являются работы отечественных и зарубежных исследователей по теории дискурса (С. А. Добричев, Л. А. Козлова), по теории и технологии перевода (Я. И. Рецкер, В. В. Ильченко), по лингвистике (Ю. В. Баклагова, Н. Ю. Бессонов, А. Г. Литвинович, M. Auersperger) и др.

Объектом исследования выступают английские каузативные конструкции.

Предметом исследования являются особенности перевода каузативных конструкций с английского языка на русский и переводческие решения, использованные переводчиками для достижения адекватности перевода и сохранения прагматического эффекта.

Материалом исследования послужили письменные тексты и транскрипты устных выступлений американских политических деятелей и тексты их переводов, взятых из сети Интернет: 11 текстов и транскриптов и 11 текстов их переводов соответственно. Из данных текстов отобрано 43 примера каузативных конструкций.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Перевод каузативных конструкций с английского языка на русский имеет свою специфику и часто не подлежит общим определённым правилам перевода.
2. Специфика перевода каузативных конструкций обусловлена разной степенью разработанности категории каузативности в английском и русском языках, а, значит, и её релевантностью для носителей данных языков.
3. Интенсивность актуализации категории каузативности в английском и русском политическом дискурсе различна, поскольку англоязычные политики используют больший арсенал языковых средств для выражения категории каузативности, в то время как в русском языке этот арсенал значительно меньше.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования её результатов на занятиях по теории и практике письменного перевода. Материалы и результаты исследования могут быть использованы студентами при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Апробация результатов исследования проходила на научной конференции «Язык. Культура. Коммуникация» (2021 г.). Результатом выступления на конференции является публикация статьи «Особенности перевода каузативных конструкций с английского языка на русский (на примере текстов политического дискурса)».

Теоретическая значимость исследования состоит в определении особенностей перевода каузативных конструкций в текстах английского политического дискурса.

Работа объёмом 67 страниц состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 53 источника, и списка источников практического материала.

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цель и задачи исследования, перечисляются методы и приемы

исследования, теоритическая база, практическая база, устанавливается объект исследования, предмет исследования, практическая значимость и излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** описывается история вопроса изучения категории каузативности и каузативных отношений, их роль в отношении между людьми, также выражение категории каузативности в языке. Описывается понятие дискурса и особенности его вида – политического дискурса.

Во **второй главе** представлен особенности функционирования каузативных конструкций в текстах политического дискурса. Рассматриваются особенности перевода каузативных конструкций и варианты передачи каузативных отношений средствами русского языка и степень сохранения прагматического эффекта исходной конструкции.

В **заключении** в обобщённом виде изложены результаты исследования и намечены его перспективы.

ГЛАВА 1. Теоретические аспекты изучения каузации и каузативных конструкций в лингвистике

1.1 Каузация и каузативность как предмет изучения лингвистики в русле когнитивной лингвистики и этнолингвистики

Язык в жизни человека играет огромную роль. Он несёт в себе множество функций и используется почти во всех сферах жизни общества. Язык помогает людям осуществлять коммуникацию и производить обмен знаниями. Помимо этого язык служит для передачи мыслей, желаний и побуждения других членов общества к совершению определенных действий. Данные действия и события характеризуются наличием причинно-следственных отношений. Они имеют когнитивное начало, поскольку находят отражение в сознании человека (Добричев 2013: 206). Подобная связанность данных отношений и их месте в сознании человека обусловлена одной из главнейших функций языка – когнитивной.

Несколько последних десятилетий в центре внимания учёных-лингвистов находятся особенности представления когнитивных структур в языке. Поэтому каузативность и каузация представляют в этом отношении особый интерес, т.к. являются центральными когнитивными структурами сознания человека.

Термины «каузация» и «каузативность» восходят к латинскому слову «causa», что дословно можно перевести как «причина, основание». Основой выражения данных категорий в языке является выражение причинно-следственных отношений. Причинно-следственные отношения являются одной из важнейших семантических категорий естественных языков (Баклагова 2008: URL). Данный тип отношений универсален, поскольку не существует явлений, которые не имели бы причин или следствий.

Интерес ученых самых различных областей знания (философов, физиков, лингвистов) к проблеме причинно-следственных отношений

обусловлен особенностью данного типа отношений, которые отражают значимость категории причинности в жизни человека.

Причинность считается категорией философии, которая служит для обозначения объективной связи явлений, где одно (причина) обуславливает другое (следствие). Причина и следствие отражают одну из форм всеобщей связи и взаимодействия явлений. Под причиной понимается явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление, т.е. следствие. Таким образом, связь причины и следствия необходима и неизбежна: если есть причина и надлежащие условия, то обязательно возникнет следствие (Баклагова 2008: URL).

Впервые к вопросу причинно-следственных отношений обратился античный философ Аристотель, который классифицировал тип причинно-следственных отношений по определенному компоненту в бинарном соединении двух явлений. Он отталкивался от соответствия типа следствия и типа причины. Аристотель выделил две классификации: типологию причин вещи и типологию причин человеческих поступков (Баклагова 2008: URL).

Далее причинность как сложная онтолого-гносеологическая категория прошла множество стадий изучения. Это причина как «первоначало» у древних греков; телеологическая причинность периода эллинизма и средневековья; действующая, «силовая» причина в механике и философии нового времени; внутренняя, качественная причина в немецкой классической философии; агностицизм Д. Юма и позитивистов в трактовке причинности; современные вероятностные, контрфактуальные теории причинения, теории каузальных процессов и манипулируемости. В ходе своего развития категория причинности связывалась с такими категориями мышления, как бытие, следствие, цель, условие и время (Терешина 2008: 9).

Сегодня причинность понимается как нечто связанное с деятельностным началом причиняющего события. Любое следствие можно объяснить деятельностью человека. Как отмечает Дж. Лакофф, стремясь понять мир, человек использует «когнитивные модели» (Бессонов 2018: 49).

Причинно-следственные связи универсальны и существуют во всех формах движения материи. Причинность наряду с другими философскими категориями имеет место в каждой науке и каждом предмете познания (Баклагова 2008: URL).

Поэтому, выражение категории причинности и причинно-следственных отношений не обходит и язык.

На данный момент в языке выделены следующие категории, которые служат для данной цели: категория каузальности, каузации и каузативности. Категория каузальности является более узкой по отношению к двум последним и охватывает только синтаксические средства языка (Баклагова 2008: URL).

В свою очередь, категория каузативности охватывает три языковых уровня и предполагает наличие минимум двух ситуаций, одна из которых является причиной возникновения другой. Это обуславливается бинарным характером причинно-следственных отношений (Баклагова 2009: URL). Эти две ситуации являются микроситуациями и представляют собой одну макроситуацию – каузативную ситуацию (Баклагова 2008: 114).

Каузативная ситуация (КС) содержит по меньшей мере два состояния, которые связаны между собой причинно-следственным отношением, т.е. отношением каузации. Одна ситуация становится причиной возникновения другой, отношения между субъектом и объектом действия – это причинно-следственные отношения не просто между субъектом и объектом, а между каузирующим субъектом и каузируемым субъектом (Баклагова 2009: URL).

Наличие подобных КС в реальности и языке представляют большой интерес для изучения. А. Вежбицкая отмечает, что «область каузации сама по себе представляет огромный интерес с точки зрения “философии грамматики” и языковой психологии: ведь имеющиеся в языке каузативные конструкции показывают, как носители данного языка проводят разграничение между различными видами причинных отношений, как они

воспринимают и интерпретируют каузальные связи между происходящими событиями и действиями людей» (цит. по Вежбицкая, Ковалева 2007: 95).

Помимо философского начала, категории каузацы и каузативности также имеют этнокультурную природу.

Каузация как культурное образование реализуется в рамках того или иного языка под влиянием не только индивидуального, но и национального сознания. Например, каузация определяется отдельными событиями в жизни социума, которые находят отражение в языке с помощью различных средств. Можно утверждать, что образный компонент каузацы является семантическим прототипом в сознании носителя языка, который может быть определен как «причинение». Понятийный компонент каузацы несёт актуальную информацию об объекте, составляющем данный процесс, а именно причинно-следственную связь, которая отражена в рамках КС (Батищева 2007: 6).

Изучение каузативности в этнолингвистическом аспекте довольно актуально, поскольку специфика репрезентации данной категории в том или ином языке, степень её разработанности на разных уровнях языка позволяют увидеть специфику философии грамматики, особенности менталитета нации. Подчеркивая важность изучения каузативности в этнокультурном аспекте, стоит отметить, что категорию следует отнести к числу национально-специфичных (Добричев 2013: 207). В английском языке каузативность играет большую роль с точки зрения этнокультурных особенностей данного языка: она носит «системообразующий» характер и ярко отражает такие значимые для англоязычной культуры концепты как свобода, толерантность и невмешательство (Добричев 2013: 206-209). Например, в английском языке категория отличается высоким уровнем «проработанности» на лексическом и синтаксическом уровнях в отличие от русского языка, где ряд каузативных глаголов значительно уже, нет аналогов ко многим каузативным конструкциям английского языка и где некаузативные глаголы не переходят в разряд каузативных в составе синтаксических конструкций (Добричев 2013:

206). Все эти факторы демонстрируют тесную связь между языковыми и внутриязыковыми особенностями, межличностные отношения между участниками действия и этнокультурную значимость категории для английского языка.

Также следует помнить, что категория каузации отражает как бы процесс причинения, является «общим когнитивным концептом», тогда как каузативность отражает причинение непосредственно в языке (Pooth 2016: URL).

Таким образом, категория каузативности может быть определена как лексико-грамматическая категория глагольных предикатов, отражающая причинно-следственные отношения между субъектом и объектом (Баклагова 2008: URL). Это своеобразный языковой параметр, «указывающий на события или явления, порождающие другие события или явления» (Бессонов 2018: 3). Языковая категория каузативности – сложная, многоплановая категория, отражающая действительные отношения между объектами внешнего мира, отмечаемые и категоризируемые сознанием человека как причинные. Категория берет свои истоки в философской категории причинности (Терешина 2008: 8). Категория каузации является образным воплощением причинно-следственных отношений в сознании человека и использует средства категории каузативности для отражения данных отношений в языке.

1.2 Способы выражения категории каузативности в языке

Категория каузативности присутствует практически в каждом языке, однако отличаются способы её выражения и степень их проработанности на различных уровнях языка (Добричев 2013: 207).

Категория каузативности становилась объектом исследования в разных языках, таких как английский, немецкий, русский, французский, голландский, индонезийский, чувашский, турецкий, украинский, японский, древнекитайский и языках санума, банту, лаху и множество других (Бессонов

2018: 7). Каузативность – это функционально-семантическая категория, которая представляет собой систему разнородных языковых средств, служащих для выражения причинно-следственных отношений (Литвинович 2018: 21).

Традиционно все каузативы делятся на два класса: лексические и грамматические. Грамматические каузативы в свою очередь делятся на морфологические и синтаксические (аналитические). Существует точка зрения, что в «каузативном континууме» с одной стороны находится аналитический каузатив, посередине – морфологический и на противоположной стороне существует лексический каузатив (Auersperger 2012: URL). Существует мнение, что для морфологических каузативов характерна наивысшая степень абстрагированности формальных средств, для лексических больше характерна имплицитность выражения того или иного категориального понятия, а для синтаксических каузативов более универсален по отношению к первым двум (Литвинович 2018: 21).

На морфологическом уровне категория выражается в виде каузативных глаголов, образованных путём аффиксации от каузативной основы (Аматов 2003: 1). Данный способ выражения категории каузативности обнаруживается во многих естественных языках, а именно в 120, большинство из которых – агглютинативные, где роль аффиксации очень высока (Аматов 2003: 1). Морфема является значимой частью слова. По определению Бодуэн де Куртэнэ, морфема является далее неделимой частью языкового мышления. Данное определение охватывает все категории единиц морфологического уровня языка (цит. по Бодуэн де Куртэнэ Филимонова 2018: 213).

В современном английском языке передача категории каузативности посредством производных слов, образованных путем добавления аффиксов, не является продуктивным (Сымулов 2005: 9). Однако в английском языке также выделяется ряд аффиксов, передающих значение каузативности. К ним относятся суффиксы *-ize*, *-ate*, *-fy* (*-ify*), *-en* и приставки *en-* (*-em*), *be-*. Эти

аффиксы считаются аффиксами, передающими каузативное значение. Например, *modern – modernize (= make modern)*, *local – localize (= make local)*, *rich – enrich (= make rich)*, *soft – soften (= make soft)*, *beauty – beautify (= make beautiful)* и т.д.

Существует точка зрения, что в русском языке морфологический каузатив отсутствует (Баклагова 2008: 115). Но существует и другая точка зрения, согласно которой выделяется ряд каузативных аффиксов: приставки *из-* / *ис-* и *о-* / *об-* и суффикс *-и-*. Автор приводит примеры каузативных глаголов, образованных с помощью данных аффиксов: *испеклить*, *обуглить* (Шустова 2008: 137). Исследователями приводятся и другие примеры образования каузативных глаголов от некаузативных единиц: *благородный – облагородить*, *слепнуть – слепить* (Терешина 2008: 10).

Лексический способ выражения каузативности в том или ином языке является доминирующим – морфологический, лексический или синтаксический, каузативное значение передается именно посредством каузативного глагола (Баклагова 2009: 221). Считается, что глагол занимает центральное положение в структуре предложения. Лексико-семантическое содержание глагола определяет набор аргументов в конкретной ситуации и задаёт ее семантическую структуру (Михайлюков 2018: 138).

Значение глагола выступает как когнитивная структура, которая формируется человеком в сознании, отражает некоторые представления о мире. Традиционно значение глагола рассматривается как результат психического процесса обобщения информации, которая поставляется объективной действительностью, и выделения существенных признаков отражаемых референтов за счет абстрагирования от их несущественных признаков. Также глагол обладает способностью репрезентировать всю ситуацию, предопределять число и состав ее участников, их ролевой статус и иерархию. (Бессонов 2014: 252).

Каузативные глаголы (КГ) отражают в языке происходящие в действительности процессы каузации. В семантическую структуру КГ

обязательно инкорпорирован компонент «каузировать» (Михайлюков 2018: 138). Это означает, что в семантике всех без исключения каузативных глаголов присутствует сема каузации. Каузативная семантика глагола – это значение побуждения, направленное субъектом действия на объект с тем, чтобы изменить действие субъекта на состояние или качественный глагольный признак объекта (Баклагова 2008: URL). Также КГ несут в себе и ряд других сем, например, семы воздействия, активности и цели. Однако, они не являются регулярными. Облигаторной семой в значении КГ выступает сема причинения, т.е. сема каузации (Шорохова 2007: 8). Помимо перечисленных сем, в КГ обладают, например, семами причинности, причины и следствия (Дадуева 2011: 79).

Выделяются также не столько семы, сколько виды побуждения, выражаемые КГ. Например, выделены четыре типа побуждения, они связаны с обозначением характера воздействия на объект побуждения: 1) побуждение, изменяющее психическое состояние объекта; 2) побуждение, изменяющее физическое состояние объекта; 3) побуждение, изменяющее сенсорные ощущения объекта; 4) побуждение, изменяющее эмоционально-психологическое состояние объекта (Шустова 2006: URL).

Термин «каузативный глагол» восходит к работам Ш. Балли. Он предлагал называть каузативными такие глаголы, которые означают, что субъект вызывает некоторое действие или состояние другого лица или предмета: *показывать – каузировать кого-то видеть* (Литвинович 2020: 128). Существует множество других определений КГ, характеризующих данный вид глаголов с абсолютно разных сторон. Например, КГ может определяться как глагол, который несёт значение «заставить (кого-нибудь или что-нибудь) производить действие» (Ильиш 1948: 212). Также КГ определяется как глагол, который передаёт значение воздействия на объект с целью заставить (или дать) его действовать или внести в его состояние какие-то изменения (Шорохова 2007: 16). В традиционной грамматике каузативными считались лишь те глаголы, которые выражают побуждение

объекта к совершению того или иного действия, однако для современных исследований по данной проблематике характерно расширенное толкование понятия каузативных глаголов (Игнатюк 2017: 137). КГ считаются глаголами, указывающими на КС, т.е. каузативное отношение между двумя событиями, одно из которых рассматривается говорящим как претерпевшим каузацию со стороны другого события (Gutova 2011: URL).

На данном этапе работы также важно отметить, как можно разграничить КГ и некаузативные глаголы. Например, выделяются следующие семантические и формальные характеристики как критерии для их разграничения: 1) причинно-побудительная семантика 'X делает так, что начинает иметь или имеет место новая ситуация P' (объект сам совершает действие, испытывает новое состояние, изменяет какое-то качество); 2) переходность глагола (прямая или косвенная); 3) наличие соотносительного однословного некаузативного коррелята, т.е. некаузативный глагол, который может быть противопоставлен КГ; 4) трансформация КГ в КС (экспликация содержащихся в скрытом виде в КГ непосредственно составляющих КС). КГ должны соответствовать как минимум критериям 1, 2, 4, поскольку в результате утраты морфологического каузатива и последующих изменений семантики и фонемного состава бывших членов каузативных пар существуют некоторые КГ, у которых нет некаузативных коррелятов. Следовательно, критерий 3 является релевантным, но не основополагающим при определении каузативности либо некаузативности глаголов (Ольшевская 2008: 6). В русском и английском языке каузативность рассматривается как самостоятельная категория глагола (Литвинович 2013: 110).

В английском языке выделено множество КГ. Также считается, что в английском языке многие глаголы, не принадлежащие к собственно каузативным, в определенных синтаксических условиях приобретают каузативное значение: до 75% глаголов способны передавать каузативное значение (Добричев 2013: 208). В целом, в английском языке КГ делят на

знаменательные (их ещё называют «чистыми» и «классическими») и служебные (Игнатюк 2017: 137).

Наиболее частотными примерами КГ служат глаголы *make, get, have, let*. С ними знакомятся ещё даже в начале изучения английского языка, например, в рамках конструкций *to have smth done, to let/make smb do*. Данные глаголы считаются служебными, их также называют связочными. Считается, что они выражают лишь отношение каузации и обладают широкой семантикой (Минченков 2017: 10). В предложениях они выполняют лексико-грамматическую функцию, их отличие от знаменательных КГ состоит в том, что, являясь средством оформления каузативного грамматического значения, они всегда сохраняют свое лексическое значение. (Матвеева 2016: URL). К служебным КГ английского языка также относят глаголы *cause, force, bring about, lead to, keep, put, set, give* и др.

К основным признакам служебных КГ английского языка относятся: 1) наиболее обобщенное значение; 2) наиболее высокая частотность употребления; 3) «делексикализованность» значения; 4) наиболее широкий набор порождаемых конструкций (Игнатюк 2017: 137).

К знаменательным КГ можно отнести такие глаголы, как *enable, assure, persuade, allow, permit, compel, order, bind, obligate, require, permit* и др. В семантической структуре знаменательных КГ смысловой компонент «каузация» преобладает над остальными компонентами семантики, предопределяя их количество и ранги, т.е. сема каузации у данных глаголов выступает как категориальная (Игнатюк 2017: 137).

К собственно КГ в русском языке относят следующие глаголы: *велеть, заказать, запретить, назначать, позволять, поручать, предлагать, приказывать, прописывать, разрешать, рекомендовать, советовать*. Они также несут в себе сему каузации, которая имеет оттенки категорического приказа (*велеть, приказывать*), запрета (*запрещать*), разрешения (*разрешать, позволять*), некатегорического совета или пожелания

(заказывать, назначать, поручать, предлагать, прописывать, рекомендовать, советовать) (Кузнецова 2003: 179).

Выделяются другие семантические разновидности КГ, связанные со сферами воздействия (причинения), – волевое, эмоциональное (психическое) и физическое. Так, различаются следующие типы КГ в русском языке: воздействия на волю лица (*просить, заставлять, принуждать, уговорить*), воздействия на эмоциональную сферу (*сердить, злить, веселить, радовать, удивлять, утомлять*), физического воздействия (*положить, выключить, гнуть, ломать*). Соответственно эти семантические группы КГ можно называть глаголами физического, эмоционального и волевого воздействия (Дадуева 2020: 268).

Синтаксический каузатив – это каузативные конструкции (КК). Изучение КК находится на стыке семантики, синтаксиса и морфологии (Baratashvili 2019: URL). КК являются интересными для исследования, т.к. они представляют собой предикативные структуры, которые передают сложный комплекс категориальных значений причины, следствия и связей, возникающих между центрами предикативности (Матвеева 2016: URL).

Человек в сознании протраивает цепочки причинно-следственных связей. Эти структуры сознания он переносит в язык и речь с помощью КК, которые транслируют КС из реальности в языковое выражение. Наибольшую нагрузку в актуализации концепта каузативности выполняет именно синтаксис, т.к. глаголы способны передавать каузативные значения в определенных синтаксических конструкциях (Добричев 2013: 208).

В настоящее время изучение КК основано на положении о том, что каждая каузативная структура является способом репрезентации отдельной КС (Батищева 2007: 7). КК понимаются как грамматические выражения, описывающие сложную ситуацию, состоящую из двух компонентов (Kosta 2010: URL). Они выражают КС, в которой есть хотя бы два действующих лица, традиционно считающихся каузатором и объектом каузации, и два события, одно из которых каузирующее, второе – каузируемое (Levshina

2016: URL). Две данные ситуации непосредственно связаны причинно-следственными отношениями, когда ситуация А приводит к осуществлению ситуации Б в реальном или возможных мирах (Цуй 2014: 7). Также элементом КК является результат, приобретённый объектом каузации, как следствие воздействия со стороны каузатора.

Так, под КК можно понимать построение с КГ, грамматическим ядром которого является категория каузативности, независимо от характера семантической интерпретации (Бессонов 2018: 8). КК строится по лексическим и грамматическим правилам данного языка и всегда содержит две пропозиции: имплицитную (причину) и имплицитную (следствие) (Аматов 2005: 10). В КК смысл каузации выражен глаголом с категориальным значением «побуждение к действию или состоянию» (Баклагова 2008: URL). КГ является ядром КК, несёт в себе сему каузации и ряд других сем и организует вокруг себя остальные значимые элементы КК.

Традиционной моделью построения КК выступает модель такого типа: $X - V_{caus} - Y - Z$, где X – каузатор, V_{caus} – оператор каузации, т.е. КГ, Y – объект каузации, Z – структурно вариативный компонент, являющийся результатом каузации. Этот компонент может быть выражен инфинитивом, причастием, прилагательным или существительным. На основе этого компонента выделяются основные типы КК (Терешина 2008: 7).

В предыдущем параграфе мы уже приводили примеры КГ как в английском, так и в русском языках. Данные КГ как раз используются для построения КК.

Базовыми и наиболее частотными КК в английском языке являются КК с глаголами *make, get, let, have, cause, force* и другими глаголами, которые считаются связочными. В предыдущем параграфе мы уже приводили классические и наиболее частотные случаи КК с данными глаголами, такие как *to have smth done, to let/make smb do* и пр.

Приведём пример: *The teacher makes him aware of the fault and shows him how to redirect his interests.* В данном предложении можно наблюдать КК

со связочным КГ *make*. В конструкции субъектом каузирующей ситуации выступает существительное *teacher*, объектом – местоимение *him*, и результатом каузации выступает прилагательное *aware*. В результате произведённой субъектом каузации её объект приобретает новый признак.

Приведём пример со знаменательным КГ: *The teacher allows the students to vote whether they want to take a test on Monday or on Friday*. В данном примере также можно наблюдать все элементы КК, центром которой является КК с семой разрешения.

Очень любопытными случаями также являются КК с некаузативными глаголами. В составе конструкций с элементами КК и контексте эти глаголы приобретают сему каузации. Например: *John's smile stopped him cold*. В данном предложении можно видеть субъекта каузации – существительное *smile*, некаузативный глагол *stop*, местоимение *him* в качестве объекта каузации, состояние которого изменилось, и результат каузации, выраженный прилагательным *cold*. Окружающий контекст обуславливает каузацию, некаузативный глагол приобретает сему каузации и передаёт каузативное значение.

В русском языке КК также содержат упомянутые выше элементы конструкции и используют для их построения КГ. Примеры КГ в русском языке были приведены в предыдущем параграфе.

Приведём пример КК в русском языке: *Учитель заставил их идти на субботник*. В данной конструкции различается субъект каузирующей ситуации, существительное *учитель*, КГ с семантическим оттенком понуждения *заставить*, объект каузации – местоимение *их* и консеквент, выраженный инфинитивом.

Таким образом, мы выяснили, что КК – это синтаксическая конструкция, обязательно содержащая в себе две ситуации, а также элементы, которые организуют передачу данных ситуаций. Ядром любой КК выступает КГ, поскольку именно он организует передачу причинно-следственного отношения, т.е. отношения каузации. КК с некаузативными

глаголами очень интересны для рассмотрения, поскольку отношение каузации передаётся уже не посредством глагола, но самим окружающим контекстом. КК описывает два явления (ситуации), связанных в сознании человека причинными отношениями, и отражает КС, происходящую в действительности, с помощью языка.

1.3 Понятие дискурса в лингвистике

Понятие «дискурс» относительно новое: оно начало употребляться в конце XIX в. и использовалось чаще для определения научного дискурса (Кубышкина 2012: 100). Сегодня единое определение дискурса не найдено, однако существует множество подходов к его изучению. Дискурс становился объектом исследования в трудах таких зарубежных и отечественных учёных, как М. Фуко, А. Греймас, Ж. Деррида, Э. Дюркгейм, Т. Ван Дейк, В.З. Демьянков, В. И. Карасик, М. Л. Макаров и множества других. Например, В. Е. Чернявская определяла дискурс как «совокупность тематически соотнесенных текстов, когда содержание дискурса может быть выявлено путем анализа не отдельного текста, а интертекстуально, в комплексном взаимодействии текстов» (цит. по Чернявская, Гавришина 2018: 24). Н. Д. Арутюнова определяет дискурс как «речь, погружённую в жизнь». Дискурс связан не только непосредственно с языком или речью, но и воплощает в себе разнообразие социальных, психологических, культурных, а, главное, когнитивных факторов.

Дискурс является набором текстов или связным текстом, который обусловлен в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, принятый в событийном аспекте. Это речь, которая рассматривается как целенаправленное, социальное действие, и компонент, участвующий во взаимодействии людей и процессах их сознания, т.е. когнитивных процессах (Батищева 2007: 7).

Дискурс включает в себя и отражает специфическое стечение определённых обстоятельств, при которых и для которых он создаётся: коммуникативные намерения автора; взаимоотношения автора и адресатов; всевозможные обстоятельства, значимые и случайные; идеологию и стилистический климат эпохи в целом, конкретной среды, конкретных реципиентов, которым адресуется сообщение; особенности стиля и жанра сообщения и коммуникативной ситуации; ассоциации с предыдущим опытом, попавшие в орбиту данного речевого действия. Учитывая данные факторы и обстоятельства, а также их комбинации с соответствующими языковыми средствами, выделяются определенные виды дискурса. С одной стороны, это национальные дискурсы (например, русский, английский, немецкий и т.д.), с другой – такие виды, как политический, поэтический, научный, экономический, педагогический.

Дискурс можно также разделить на два основных типа: персональный (личностно-ориентированный), где говорящий выступает как личность во всём богатстве своего внутреннего мира, и институциональный (статусно-ориентированный), где говорящий выступает в качестве представителя определенного социального статуса (Даниленко 2014: 63). Политический дискурс, который уже был упомянут и о котором пойдёт речь в следующем подпараграфе, относится к институциональному типу.

Таким образом, дискурс имеет множество характерных признаков и особенностей и является объектом изучения не только лингвистики, но и множества других дисциплин, таких как социология, психология, культурология. Он несёт в себе разнообразие функций языка и речи и отражает когнитивные процессы участников коммуникации.

1.3.1 Политический дискурс

Политика – одна из наиболее древних сфер человеческой деятельности, именно поэтому основы политического красноречия были заложены ещё в глубокой древности (Равочкин 2018: 197). Политик выстраивает свою речь

или текст в соответствии с психологическими законами управления сознанием аудитории, организует и оформляет ее в зависимости от участников, целей, социальных норм и традиций культуры (Генералова 2010: 98). Политика – это сфера деятельности, которая направлена на завоевание и удержание государственной власти, в которой продуцент дискурса активно и целенаправленно использует весь арсенал своих коммуникативных возможностей в целях воздействия на языковое сознание массового реципиента для достижения запланированного прагматического эффекта (Кегейн 2012: 212).

Формой существования и одновременно содержанием любой идеологии является её дискурсивная репрезентация. Одной из основных функций дискурса является оказание воздействия на собеседника. Поэтому важной характеристикой дискурса, в том числе и политического дискурса, является коммуникативно-прагматическая установка, под которой понимается целенаправленный отбор языковых средств субъектом речи для оказания определенного воздействия на адресата (Попова 2012: 91). В конце прошлого столетия политическая коммуникация стала предметом пристального научного интереса. Политический дискурс приобретает всё большее значение в современном обществе, поэтому к нему возрастает интерес со стороны лингвистов и со стороны аудитории, которая является третьим, косвенным его участником.

Язык используется политиками как средство власти и социального контроля, а в поле политического дискурса сочетаются сложные механизмы взаимоотношений между властью, познанием, речью и поведением (Горностаева 2018: 229). Общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить аудитории необходимость политически правильных с точки зрения оратора действий и/или оценок. Следовательно, цель политического дискурса не описать, а убедить, а, главное, побудить к действию.

Для современной политической лингвистики характерны такие черты современного языкознания, как антропоцентризм (языковая личность становится точкой отсчета при изучении языковых явлений); экспансионизм (включение в область исследования лингвистики ряда смежных проблем, т.е. ее расширение); функционализм (изучение языка в действии); экспланаторность (стремление описать языковые факты и дать им объяснение) (Попова 2012: 91).

На сегодняшний день существует множество понятий политического дискурса, зарубежные и отечественные исследователи находят собственный подход к определению данного понятия. В рамках узкого подхода политический дискурс определяется как дискурс правительственных документов, парламентских дебатов и речей политических деятелей (Гавришина 2018: 24). Мы будем опираться на следующее определение политического дискурса: политический дискурс – это совокупность языковых образований, ограниченных дискурсивной деятельностью участников коммуникации, которая соответствует единому предметно-тематическому плану политической коммуникации (Батищева 2007: 7). Политический дискурс представляет собой иерархическую структуру, состоящую из первичных жанров (составляющих основу собственно политической деятельности: речи, заявления, дебаты, переговоры, декреты, конституции, партийные программы, лозунги и т. д.) и вторичных жанров (жанров бытового общения – комментирования, обсуждения, интерпретации, т. е. реакции на действия) (Горностаева 2018: 230).

Для политического дискурса характерно: преобладание массового адресата; фактор эмотивности; фатическое общение; смысловая неопределённость; опосредованность политической коммуникации фактором СМИ (выполняют роль посредника); театральность; динамичность (Горностаева 2018: 230).

В плане языкового оформления для текстов политического дискурса присуща выдержанность, вызванная этическими соображениями, языковая

разновидность нормы литературного языка, сухость (как следствие использования многочисленных клишированных фраз и всевозможных штампов), абстрактность с высоким уровнем обобщенности, разнообразие лексических и синтаксических средств. Характерными лексическими средствами в политическом дискурсе является широкое использование профессиональной политической терминологии, частое употребление «высокой» лексики, устойчивых словосочетаний, метафор, латинских вкраплений, ссылок и цитат (как правило, с указанием источника), имён собственных, а также неологизмов, предложенных политиками (Попова 2012: 91-95). Одним из языковых явлений в политическом дискурсе представляются КК. Они употребляются часто и активно как один из весомых способов воздействия на аудиторию. В политической речи и тексте наблюдается большой объём КК с различными каузативными, а также фразовыми и неказузивными глаголами. Такое разнообразие КК показывает, что они являются действенным языковым приёмом политика в стремлении расположить аудиторию к своим действиям и идеям.

Таким образом, политический дискурс является огромным полем для разнообразия языковых и речевых средств, служащих осуществлению политической коммуникации, оказанию воздействия и формированию оценки у целевой аудитории. Язык – это мощный инструмент в руках политика, который служит ему для оказания сильного влияния на реципиентов.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В настоящей главе категория каузативности рассматривается как философская, семантическая и когнитивная категория, которая реализуется в сознании и человека и отношениях между людьми, вследствие чего выражается в языке. Каузативность является отражением восприятия человеком причинно-следственных отношений. В результате такого восприятия носители различных языков воплощают данный вид отношений по-разному. Например, в английском языке существует широкий арсенал языковых средств для выражения категории каузативности в языке. Поэтому в английском языке категория каузативности считается одной из системообразующих. В русском языке, напротив, категория каузативности таковой не является.

Также в настоящей главе представлены способы выражения категории каузативности на трёх уровнях языка: морфологическом, лексическом и синтаксическом. Представлен анализ и описание различных средств выражения категории на данных уровнях языка на примере английского и русского языков. Данный анализ показывает, что продуктивными для данных языков являются средства каузативности лексического и морфологического уровней языка.

В последнем параграфе и его подпараграфе настоящей главы описаны явления дискурса и его вида – политического дискурса. Описаны различные подходы к изучению данных явлений, а также их характерные особенности и функции в языке. Высказывается мысль, что в рамках политического дискурса каузативные конструкции играют значимую роль. Используя их в своей речи или тексте, политик побуждает, призывает аудиторию к действиям и воздействует на неё.

ГЛАВА 2. Проблемы перевода каузативных конструкций с английского языка на русский на примере политического дискурса

2.1 Функционирование каузативных конструкций в политическом дискурсе: лингвопереводческий аспект

В предыдущей главе мы анализировали понятия категории каузативности, особенности её функционирования в языке и речи, сознании человека и её роли в отношениях между людьми. Мы пришли к выводу, что роль этой категории в языке и речи, а также мировосприятии человека огромна. Мы отметили, что категория может играть большую роль в культуре носителей языка, особенно представителей англоязычной культуры. Также мы сделали вывод о том, что одним из мощных языковых средств политического дискурса являются именно КК, поскольку они выражают интенцию говорящего побудить аудиторию к действиям.

В устных и письменных текстах политического дискурса КК отличаются довольно высокой частотностью употребления. В политическом дискурсе, как и в других видах дискурса, каждая КК выражает отдельную КС, где вербализируется эмоциональное, темпоральное и фактическое состояние участников данной ситуации (Батищева 2007: 4). При более глубоком понимании и анализе отдельной КС можно рассмотреть взаимодействие участников КС в рамках политической коммуникации, а также результат основных поведенческих стратегий, состояний и оценок каузатора, который зачастую является самим говорящим.

Особенностью политического дискурса относительно выражения каузации являются ограничения на использование языковых средств, выражающих КС, т.к. каузатор и объект каузации должны соблюдать установленные правила общения, корректно выражать свое отношение к происходящему и поддерживать общепринятый стиль массовой коммуникации (Батищева 2007: 3).

Однако, несмотря на такие ограничения, именно посредством КК ёмко и ярко передаются интенции говорящего не только эксплицитно, но часто имплицитно, что можно понять при более детальном рассмотрении.

В качестве примеров КК в политическом дискурсе послужили различные КК из устных речей и письменных текстов американского политического дискурса.

Американский политический дискурс был выбран нами в той связи, что на сегодняшний день его языковые и речевые особенности анализируются во многих исследованиях. Он обладает рядом особенностей: одновременная направленность на широкую аудиторию и на индивидуального реципиента, активное обращение к образу врага, традиционные формулы приветствия и прощания, отождествление политиком себя с согражданами и др.

Одной из языковых особенностей американского политического дискурса являются КК. Разнообразные КК встречаются в устных выступлениях и письменных документах американских политиков разных эпох. Для данной работы были отобраны КК из текстов Дж. Вашингтона, А. Линкольна, Б. Обамы, Д. Трампа, Дж. Байдена, К. Шурца и др. и их переводов. Можно также отметить, что данные тексты имеют общие черты, указанные выше, т.к. в этом отношении все тексты американского политического дискурса традиционны.

Всего нами было отобрано 43 примера КК. Среди них в наибольшем количестве представлены КК со связочными КГ (16 случаев), КК со знаменательными КГ (6 случаев), КК с фразовыми глаголами (18 случаев), и КК с некаузативными глаголами (3 случая).

Приведём примеры каждой группы КК из текстов американского политического дискурса.

(1) *We've made other countries rich while the wealth, strength and confidence of our country has dissipated over the horizon* (Trump 2017: URL).

В данном предложении представлена КК, ядром которой выступает глагол *make* в видовременной форме перфекта. Данный глагол имеет

сильную каузативную семантику и несёт в себе два каузативных значения: 1) «to cause something to happen, or cause a particular state or condition» (послужить причиной тому, чтобы что-то случилось, или вызывать определенное состояние или положение) 2) «to force someone to do something» (заставить кого-то сделать что-то) (Баклагова 2015: 21). В примере реализуется его первое значение, поскольку процесс каузации непреднамеренный: никто не ставил целью обогатить другие государства. Неодушевлённый объект каузации, *countries*, в результате каузации приобретает новый признак, выраженный прилагательным. Каузатором в данной конструкции выступает местоимение *we*, которое подразумевает США и его народ. В данной конструкции процесс каузации и его участники выражены эксплицитно, КС содержит две ситуации: воздействие каузатора на объект и приобретение объектом нового признака.

Следует отметить, что КК с глаголом *make* являются самыми частотными среди КК со служебными глаголами в английском языке и в текстах американского политического дискурса. Приведём ещё несколько примеров.

(2) *The happiness of future generations of Americans may well depend on how effective and how immediate we can make our aid felt* (Roosevelt 1941: URL).

В данной КК реализуется первое каузативное значение глагола *make*: говорящий, который также представляет каузатора, выражает намерение «сделать помощь ощутимой», т.е. обусловить такое состояние объекта каузации. В результате каузации объект должен приобрести новый признак, который выражен причастием прошедшего времени. В данной конструкции присутствуют все элементы КС, в КК отношении каузации выражено эксплицитно.

(3) *Together, we will make America strong again* (Trump 2017: URL).

В данной КК также реализуется первое каузативное значение глагола *make*, т.к. говорящий, параллельно являющийся каузатором, создаст условия для приобретения объектом каузации желаемого признака. В конструкции

присутствуют все элементы КС, выраженные эксплицитно. В результате воздействия каузатора объект приобретёт новый признак: Америка станет «сильной».

Подобного рода конструкции не вызовут особых трудностей при переводе на русский язык, поскольку все их элементы выражены эксплицитно. Такие конструкции будут передаваться с помощью аналогичных КК русского языка.

Наряду с глаголом *make* тексты политического дискурса изобилуют конструкциями с другими служебными КГ. Приведём несколько примеров.

(4) *Those conversations are what have kept me honest, and kept me inspired, and kept me going* (Biden 2021: URL).

В данной КК ядром является глагол *keep*. Он имеет каузативное значение «to cause to remain in a given place, situation, or condition» (Merriam-Webster URL). Это значение реализуется в составе данной конструкции. В ней присутствуют все элементы КС, выраженные эксплицитно. Говорящий сообщает, что в результате влияния неодушевлённого субъекта каузации ему удалось сохранить свои лучшие качества. Однако, отличительной особенностью как целого предложения, так и конструкции является наличие непрототипического подлежащего. Такой вид подлежащего характерен для английского языка, что является отражением образа мышления его носителей. При переводе такой конструкции следует прибегнуть к трансформации, поскольку употребление непрототипического подлежащего нехарактерно для русского языка.

(5) *We do not seek to impose our way of life on anyone, but rather to let it shine as an example* (Trump 2017: URL).

В данном предложении присутствует КК с глаголом *let*. В конструкции каузативное значение передаётся эксплицитно, глагол реализует значение «to not stop something happening, or to make it possible for it to happen» (Баклагова 2013: 23), т.к. объектом каузации выступает абстрактное понятие, выраженное личным местоимением. В данной конструкции отсутствует

каузатор, она выражается через инфинитивный оборот, однако выражает КС, в рамках которой объект каузации выполняет обусловленное для него действие. Такая конструкция, скорее всего, не вызовет сложностей при переводе, однако переводчику необходимо будет воспользоваться трансформациями (вероятно, приёмом лексической замены), чтобы избежать калькирования исходной структуры конструкции и сохранить её прагматический потенциал.

Наряду с КК со связочными глаголами в политическом дискурсе часто встречаются КК со знаменательными КГ. Приведём несколько примеров.

(6) *Our detached and distant **situation enables us to pursue** a different course* (Washington 1796: URL).

В данной КК присутствуют все элементы, её центром является глагол *enable*, реализующий каузативное значение «to make possible, practical, or easy» (Merriam-Webster URL), каузатором выступает абстрактное существительное. Замысел автора о том, что некая ситуация обуславливает действие объекта, передаётся посредством конструкции эксплицитно. Данная КК не должна вызвать трудностей при переводе, поскольку её можно перевести аналогичной КК в русском языке, для глагола *enable* в русском языке есть варианты соответствия, например, *позволять*.

(7) *In looking forward to the moment which is intended to terminate the career of my public life, **my feelings do not permit me to suspend** the deep acknowledgment of that debt of gratitude which I owe to my beloved country for the many honors it has conferred upon me* (Washington 1796: URL).

Снова можно заметить, что в данной КК присутствуют все элементы, центром является глагол *permit* в отрицательной форме, каузатор выражен абстрактным существительным. Глагол реализует значение «to allow something» (Cambridge URL). Конструкция эксплицитно передаёт замысел автора о том, что его чувства не дают ему избавиться от некоторого душевного состояния. Данная КК не должна вызвать трудностей при переводе, поскольку её можно перевести аналогичной КК в русском языке,

для глагола *permit* в русском языке есть варианты соответствия, например, *разрешать, позволять*.

В политическом дискурсе частотными также являются КК с фразовыми глаголами. Помимо прототипических фразовых глаголов, каузативное значение в КК с консеквентом, выраженным предлогом или наречием, реализуют различные каузативные и некаузативные глаголы. Субъект и объект каузации в ситуациях с такими глаголами являются как одушевлёнными, так и неодушевлёнными предметами или абстрактными понятиями. В основном такие конструкции выражают намерение каузатора изменить какое-либо состояние или пространственное положение субъекта. Приведём примеры.

(8) *I will fight for you with every breath in my body, and I will never, ever let you down* (Trump 2017: URL).

В данной конструкции присутствуют все элементы, центр – КГ *let*, консеквент выражен наречием *down*. Здесь глагол *let down* является прототипически фразовым и передаёт значение «disappoint» (Merriam-Webster URL). Идея говорящего, который параллельно является каузатором, выражена эксплицитно: он обещает не только работать на благо народа, но и не изменить его состояние в худшую сторону. Данная конструкция не должна вызвать затруднений при переводе, однако переводчику необходимо будет воспользоваться трансформацией (вероятно, приёмом лексической замены, поскольку в русском языке фразовые глаголы отсутствуют).

(9) *It stimulated earnest inquiry into existing conditions, and brought forth a strong feeling among our people that we should rather make sure of what we had, and improve it, than throw our energies into fanciful foreign ventures* (Schurz 1913: URL).

В КК присутствуют все элементы, её ядром является глагол *throw*, который не считается каузативным. Консеквент выражен предлогом *into*. Однако существует фразовый глагол *throw into*, который реализует значение «to devote, apply, or direct someone or something to someone or something» (The

Free Dictionary URL). Данное значение можно считать каузативным: каузатор настаивает на том, что ресурсы не стоит вкладывать в нечто для государства нерациональное, т.е. не стоит менять состояние объекта в данном направлении. Идея говорящего, выраженная КК, может быть не понята с первого раза. Для её понимания необходимо рассмотрение значения глагола и опора на контекст.

Правильное понимание КК с фразовыми глаголами зависит от эксплицитно и имплицитно выраженной информации. Имплицитивный потенциал фразовых глаголов в таких конструкциях реализуется по-разному. Это зависит от того, насколько полно эксплицитная информация, заложенная в значении глагола, соответствует коммуникативной цели говорящего. Полное понимание КС возможно только при наличии контекста или посредством собственных умозаключений реципиента данной информации, т.е. имплицитно. Эксплицитное значение может уступать имплицитному при описании каузативного действия, которое выражено глаголом. В свою очередь выбор глагола зависит от говорящего, который концептуализирует каждую конкретную КС с учётом особенностей собственного опыта и сознания. Благодаря КК с фразовыми глаголами увеличивается семантическое поле лексических единиц, используемых для описания КС, что дает возможность говорящему выражать дополнительную информацию. С другой стороны, увеличивается роль контекста, т. к. каузативное значение конструкций имплицитно зависит от конкретной ситуации, а также личного опыта реципиента. При этом реализация каузируемого действия часто раскрывается в дальнейшем контексте или представляется неизвестной, иногда оставаясь только в рамках предположения (Ермолаева 2018: 101).

Самой малочисленной группой КК являются КК с некаузативными глаголами. В политическом дискурсе они встречаются редко, однако многие глаголы английского языка способны реализовать каузативное значение в составе конструкций. Приведём пример.

(10) *I conjure you to believe me, fellow-citizens* (Washington 1796: URL).

Вне конструкции глагол *conjure* не является каузативным, однако, в составе данной КК он приобретает каузативное значение: каузатор совершает целенаправленное действие на объект с целью изменить его ментальное состояние. В данной КК интенция автора и каузатора одновременно выражены эксплицитно, в конструкции присутствуют все элементы. Конструкция, вероятно, не вызовет больших трудностей при переводе, для глагола *conjure* в русском языке, скорее всего, будет подобрано одно из вариантных соответствий – «заклинать», который также не будет являться каузативным.

Таким образом, в политическом дискурсе КК являются частым явлением и отличаются многообразием лексических средств, расширяющих семантическое поле каузативности. При анализе КК необходимо обращать внимание на эксплицитную и имплицитную информацию, а также на контекст. Это связано с необходимостью верного понимания КС переводчиком и его дальнейших действий при выборе средств русского языка для успешной передачи смысла КК и её прагматического потенциала.

2.2 Специфика перевода каузативных конструкций

Поскольку последние десятилетия в центре внимания лингвистов находится представление когнитивных структур в языке, явление категории каузативности и её языковое выражение представляют особый интерес также с точки зрения передачи категории с одного языка на другой. Для сферы перевода неоднозначными являются различия в способе репрезентации КС в разных языках, что вызывает значительные трудности при выражении не только синтаксической структуры, но и сохранении прагматического потенциала конструкции. Передача интенции и замыслов автора очень важна при переводе КК в политическом дискурсе, т.к. его главная цель – убедить аудиторию, вызвать у иноязычного реципиента реакцию, схожую реакции реципиентов исходного текста. Для того чтобы данная цель была достигнута, переводчик должен правильно понять исходный текст, и лишь

потом начинать поиск средств языка перевода, адекватных для передачи функции исходного сообщения, его прагматики и эмоциональности.

Авторами пособий по переводу выделены классические способы перевода КК с английского на русский язык. Все авторы делят КК на конструкции с КГ и предложные конструкции с некаузативным глаголом. Они делят все КК на данные группы в связи с особенностями их перевода. Для перевода КК с КГ есть два способа: перевод аналогичной КК и частью сложноподчинённого предложения (СПП). Для перевода предложных КК с некаузативным глаголом, к которым они относят только КК с некаузативными глаголами и предлогами *into/out of* + существительное/герундий, в русском языке нет адекватных грамматических средств, поэтому их перевод представляет трудность и зависит контекста (см. Рецкер 1981, Ильченко 2012, Романова 2011, Соколова 2008).

Приведём примеры перевода КК с КГ в соответствии с указанными способами перевода.

Перевод аналогичной КК русского языка.

(11) *Is it possible, then, to make that intercourse more advantageous or more satisfactory after separation than before?* (Lincoln 1860: URL).

Возможно ли тогда после разделения сделать эти сношения более выгодными или более удовлетворительными, чем до этого? (Линкольн 1860: URL).

В оригинале представлена КК со служебным КГ *make* в форме инфинитива, присутствуют все значимые элементы конструкции. В переводе она передаётся аналогичной КК русского языка, в качестве вариантного соответствия к английскому глаголу подобран глагол *сделать*, сохранены все элементы конструкции. Перевод такой конструкции аналогичной конструкцией русского языка является эквивалентным и вполне адекватным, поскольку замысел автора передан, он понятен русскоязычному реципиенту.

(12) *We can deliver racial justice, and we can make America, once again, the leading force for good in the world* (Biden 2021: URL).

Мы можем обеспечить расовую справедливость и снова сделать Америку ведущей силой добра в мире (Байден 2021: URL).

В оригинальном предложении КК имеет четыре элемента, включая каузатора, который параллельно является говорящим. КК английского языка передана аналогичной КК русского языка, где уровень эквивалентности очень высокий, поскольку к глаголу *make* подобрано вариантное соответствие, как и к остальным элементам конструкции. Уровень адекватности перевода также высок, поскольку замысел автора передан. Следует отметить, что в проанализированных текстах политического дискурса подобные конструкции с глаголом *make* очень часто передаются аналогичными КК русского языка с глаголом *сделать* – он несёт в себе сему каузации и является частотным в употреблении – поэтому такой вариант перевода близок сознанию и восприятию русскоязычного реципиента.

Перевод частью СПП русского языка.

(13) *I cannot be ignorant of the fact that many worthy and patriotic citizens are desirous of **having the National Constitution amended*** (Lincoln 1861: URL).

*Я не могу не обратить внимания на тот факт, что многие достойные и патриотично настроенные граждане очень хотят, **чтобы в национальную Конституцию были внесены поправки*** (Линкольн 1861: URL).

В английской КК со связочным КГ *have* в форме причастия I присутствуют все значимые элементы. В русском языке КК передана придаточным предложением цели. Данный вид придаточного часто используется при переводе КК, особенно если глагол в конструкции употреблён в форме причастия I. За счёт такой формы глагола оригинальное предложение отличается высоким уровнем компрессии. Передать мысль автора адекватно, сохранив ту же степень компрессии в русском языке практически невозможно, т.к., во-первых, для русского языка характерны более развёрнутые синтаксические структуры, во-вторых, они вполне близки сознанию русскоязычного реципиента: в придаточном цели идея автора выражается эксплицитно. Помимо этого в переводе заметна смена акцента с

действующего лица *citizens* (в данной конструкции не является каузатором) на объект каузации *Конституция*: такая стратегия перевода является верной, т.к. КК с глаголом *have* передаются на русский язык неопределённо-личным предложением, где КГ не используется. Это отражает ещё одну особенность в различии мышления носителей английского и русского языков: первые практически всегда характеризуют себя как действующее лицо, вторые в качестве действующего лица видят сторонних лиц или обстоятельства, часто выраженные имплицитно.

(14) *Today, on this January day, my whole soul is in this: **bringing America together**, uniting our people, uniting our nation* (Biden 2021: URL).

*В этот январский день я полностью сосредоточен на том, **чтобы объединить Америку**, объединить наш народ, объединить нашу нацию* (Байден 2021: URL).

В КК присутствуют все значимые элементы, фразовый глагол *bring together* употреблён в форме причастия I. Он имеет чисто каузативное значение «to cause (people) to join or meet» (Merriam-Webster URL). На русский язык конструкция передана придаточным предложением цели. В оригинале, используя КК с фразовым глаголом, автор хочет подчеркнуть важность процесса объединения страны и его возможную сложность и длительность. В переводе данная идея частично утеряна, несмотря на то, что структура предложения в русском языке и выбор глагола являются адекватными: как раз не отражён имплицитный замысел автора о сложности настоящих обстоятельств.

Как было отмечено выше, каких-либо принятых способов для перевода КК с предлогами *into/out of* + существительное/герундий нет. В составе таких конструкций любой глагол приобретает сему каузации, в переводе важно сохранить каузативные отношения. Обычно в каждом отдельном случае каузативность передаётся лексическим путём. Часто при переводе меняется структура предложения, применяются различные переводческие трансформации. Приведём примеры.

(15) *Sympathy for the favorite nation, facilitating the illusion of an imaginary common interest in cases where no real common interest exists, and infusing into one the enmities of the other, **betrays the former into a participation** in the quarrels and wars of the latter without adequate inducement or justification* (Washington 1796: URL).

*Симпатия к государству-фавориту, способствуя иллюзии надуманного взаимного интереса в случаях, когда взаимные интересы в действительности отсутствуют, и **внушение** одной стороне враждебных чувств по отношению к другой **втягивают первую в участие** в спорах и войнах второй без достаточных на то оснований или оправданий* (Вашингтон 1796: URL).

В оригинале присутствуют все элементы КК, ядром конструкции является некаузативный глагол. При переводе используется приём смыслового развития, поскольку без данной трансформации замысел автора был бы утерян. Однако сохранена структура конструкции: все её элементы в переводе оставлены на тех же позициях, что и в оригинале. Для глагола подобрано контекстуальное соответствие: оно удачно передаёт идею автора и схоже по отрицательному оттенку в семантике с глаголом в оригинале. Если уровень эквивалентности перевода небольшой, то уровень адекватности высокий: конструкция русского языка передаёт процесс каузации.

(16) *The recent attempt made by President Harrison **to precipitate the Hawaiian Islands into our Union** has again stirred up the public interest in the matter of territorial expansion, and called forth the cry of “manifest destiny” once more* (Schurz 1893: URL).

*Предпринятая недавно президентом Гаррисоном попытка **включить Гавайские острова в наш Союз** вновь вызвала общественный интерес к вопросу о территориальной экспансии и вновь дала повод для воплей о «предопределенной судьбе»* (Шурц 1893: URL).

В оригинальной КК ядром является некаузативный глагол в форме инфинитива. В конструкции глагол приобретает сему каузации, поскольку

была описывается попытка изменения физического (географического) состояния объекта. Выбор данного глагола автором символичен: в сочетании с предлогом в его семантике присутствует оттенок принуждения, что является отражением событий истории того времени (аннексия Гавайских островов). Поскольку к сочетанию данного глагола с предлогом возможно подобрать только контекстуальное соответствие, переводчик принял такое решение. Уровень эквивалентности и адекватности перевода нельзя считать низким, однако, сила прагматического потенциала конструкции в переводе частично утеряна и лишь при прочтении целого предложения, а не конструкции отдельно, у русскоязычного реципиента возникнет схожая реакция с реакцией англоязычного реципиента.

(17) *The patriotic ardor of those **who would urge this Republic into the course of indiscriminate territorial aggrandizement to make it the greatest of the great Powers of the world deserves more serious consideration*** (Schurz 1893: URL).

Патриотическая пылкость тех, кто настаивает на необходимости того, чтобы наша республика встала на путь безудержного территориального расширения, дабы стать крупнейшей из самых крупных держав мира, заслуживает более серьезного рассмотрения (Шурц 1893: URL).

В КК глагол *urge* в сочетании с предлогом приобретает сему каузации, традиционно не являясь каузативным. В оригинале мысль автора заключается в том, что процесс каузации является вынужденным – это понятно из окружающего контекста. Данная мысль благодаря конструкции выражена ёмко, однако, при переводе ту же степень компрессии сохранить не удаётся: КК передана посредством СПП и приёма лексических добавлений (существительное *необходимости* и глагол *встала*). Благодаря изменению структуры исходного предложения и подбору вариантного соответствия *настаивает на* к английскому глаголу переводчик смог сохранить прагматический потенциал высказывания, несмотря на развёртывание конструкции. Такой вариант перевода также можно считать узуальным: по

сравнению с английским для русского языка характерны более развёрнутые синтаксические структуры, которые близки сознанию русскоязычного реципиента.

(18) *There would be short-lived attempts by speculators to draw American farmers into agricultural settlements, to end as all such enterprises have ended, but little beyond this* (Schurz 1893: URL).

Какое-то время спекулянты будут предпринимать попытки привлечь американских фермеров в сельскохозяйственные поселения, но они завершатся, подобно ранее предпринимавшимся, практически ничем (Шурц 1893: URL).

В КК глагол *draw* в сочетании с предлогом имеет каузативное значение «to cause or entice to enter or participate» (Merriam-Webster URL). В русском языке он имеет несколько вариантных соответствий, одним из которых воспользовался переводчик. В переводе сохранена структура исходной конструкции, уровень адекватности перевода высокий. Мысль автора удалось передать на русский язык без потерь на прагматическом уровне.

Таким образом, мы рассмотрели на примерах общепринятые правила и особенности перевода КК с английского на русский язык. Данные правила и особенности можно встретить при анализе материала переводов КК. Однако существует множество частных случаев перевода КК, не подходящих ни под одно правило или особенность. Также сам ряд КК в английском языке значительно шире: помимо КК с КГ есть КК с фразовыми глаголами и некаузативными глаголами без предлога. Далее мы предпримем попытку описать особые случаи перевода КК с английского языка на русский в соответствии с выделенными нами группами КК.

2.2.1 Перевод каузативных конструкций со служебными каузативными глаголами

Как уже было отмечено, группа КК со служебными КГ является самой обширной. Такие конструкции очень часто встречаются в текстах

политического дискурса. Традиционно такие конструкции переводятся аналогичными КК русского языка, но в переводе можно встретить особые случаи.

(19) *We will confront hardships, but we will get the job done* (Trump 2017: URL).

Мы поборем сложности. Но мы выполним наши задачи (Трамп 2017: URL).

Связочный КГ *get* образует КК, где объект каузации, конкретные «задачи», должен приобрести новый признак. Автор и одновременно каузатор использует такую конструкцию, чтобы показать, что лишь от него и реципиентов зависит, как сложатся дальнейшие обстоятельства: народ во главе с президентом «заставят» их повернуться в свою пользу. В переводе конструкция передана с помощью приёма замены, что является удачным решением: у русскоязычного реципиента перевод вызовет сходную реакцию с реакцией англоязычного реципиента. Также в переводе заметна синтаксическая замена сложного предложения на два простых. Выбор данного приёма не случаен: он способствует усилению эффекта высказывания.

(20) *They serve to make the public administration the mirror of the ill-concerted and incongruous projects of faction, rather than the organ of consistent and wholesome plans* (Washington 1796 URL).

Они способствуют превращению государственных органов власти в зеркало, отражающее непродуманные и нелепые прожекты фракций, а не в орган реализации разумных планов (Вашингтон 1796: URL).

Конструкция с КГ *make* в форме инфинитива передана посредством глагольного словосочетания. Каузативная семантика английского глагола выражается в существительном *превращению*. Глагольное словосочетание русского языка удачно отражает мысль автора: каузатор оказывает негативное влияние на объект каузации, что выражается в семантике русского глагола. Уровень эквивалентности данного перевода не высокий, но

перевод адекватен: процесс каузации показан в предложении на русском языке, прагматический потенциал конструкции сохранён.

(21) *In witness whereof, I have hereunto set my hand and caused the seal of the United States to be affixed* (Lincoln 1863: URL).

В подтверждение чего я приложил к сему свою руку и повелел приложить гербовую печать Соединенных Штатов (Линкольн 1863: URL).

В оригинальной КК в позиции консеквента находится инфинитив в форме пассива, но на русский язык он передан инфинитивом в активном залоге: такое переводческое решение является верным, т.к. в русском языке форма пассивного залога не так частотна. Также в переводе удачно подобрано вариантное соответствие к английскому глаголу *caused*: русский глагол отражает абсолютную волю каузатора, что сохраняет прагматический потенциал конструкции.

(22) *And a new generation sets its sights higher because it has you as a role model* (Obama 2017 URL).

Новое поколение ставит себе более высокие цели, так как ты стала для них образцом для подражания (Обама 2017: URL).

В переводе на русский язык конструкция является практически аналогичной оригинальной КК. Однако в переводе английское наречие в позиции консеквента поставлено в позицию определения, относящегося к объекту каузации. В переводе сохранена сравнительная степень, что важно: в исходном сообщении автор заостряет внимание на изменении объектом каузации признака. Перевод является адекватным, удачно передающим мысль автора, и узуальным: в русском языке роль прилагательного очень высока.

(23) *The Prussian autocracy set criminal intrigues everywhere afoot against our national unity of counsel, our peace within and without, our industries and our commerce* (Wilson 1917: URL).

Прусская автократия повсеместно спровоцировала преступные происки, направленные против нашего национального единства, нашей промышленности и торговли, против мира в нашей стране и за ее пределами (Вильсон 1917: URL).

На русский язык сочетание элементов *set afoot* передано при помощи приёма конкретизации. Подобраный в русском языке глагол является контекстуальным соответствием, но передаёт мысль автора, процесс каузации и негативный оттенок высказывания: говорящий как раз выражает своё отрицательное отношение к происходящему, что удачно отражено в переводе и благодаря чему сохранён прагматический потенциал высказывания.

(24) *So, you have made me proud, and you have made the country proud* (Obama 2017: URL).

Я гордился тобой. Вся страна гордилась тобой (Обама 2017: URL).

Как и в примере 19, переводчик решил разделить ССП на два простых – это сделано для усиления прагматического эффекта. На первый взгляд может показаться, что КК переведены простыми предложениями: сочетание *make proud* передано на русский язык посредством лексической замены с выбором глагола *гордиться* – такой выбор отвечает узусу русского языка. Однако при переводе на русский язык осуществляется смена ролей каузатора и объекта каузации: такая конструкция является близкой сознанию русскоязычного реципиента и сохраняет прагматический потенциал высказывания.

(25) *We can reward work and rebuild the middle class and make health care secure for all* (Biden 2021: URL).

Мы можем вознаградить труд и восстановить средний класс, а также обеспечить здравоохранение для всех (Байден 2021: URL).

При переводе КК был использован приём смыслового развития, т.к. словосочетание *make secure* имеет другие вариантные соответствия в русском языке. Однако в переводе эксплицировано одно из значений глагола *secure* (в

оригинале – прилагательное) – *обеспечивать*. Автор доносит мысль о том, что система здравоохранения должна быть «надёжной», «безопасной», «гарантированной», т.е. доступной для всего населения. В переводе достаточно одной лексической единицы для передачи мысли автора, в которой заложено значение «гарантировать надёжность». Перевод является адекватным, а конструкция русского языка *обеспечить что-либо* близка сознанию русскоязычного реципиента.

(26) *I earnestly hope we can make the President look at things our way* (Roosevelt 1897: URL).

Я искренне верю, что мы можем убедить президента посмотреть на ситуацию нашими глазами (Рузвельт 1897: URL).

В переводе КК на русский язык к глаголу *make* подобрано контекстуальное соответствие. Такое соответствие вполне уместно. Глагол *убедить* приобретает сему каузации: говорящий заявляет о попытке изменить образ мышления объекта, что является процессом каузации. Прагматический потенциал конструкции сохранён.

Так, в переводе КК со служебными КГ часто сохраняется исходная структура КК, но для достижения прагматического эффекта применяются приёмы лексической и синтаксической замен, смыслового развития и др.

2.2.2 Перевод каузативных конструкций со знаменательными каузативными глаголами

КК со знаменательными КГ присутствуют в политическом дискурсе довольно часто. Перевод таких конструкций на русский язык обычно не вызывает больших затруднений.

(27) *We are committed to the proposition that principles of morality and considerations for our own security will never permit us to acquiesce in a peace dictated by aggressors and sponsored by appeasers* (Roosevelt 1941: URL).

*Мы взяли на себя обязательство в отношении того, что **принципы высокой морали и соображения** нашей собственной безопасности никогда не позволят нам согласиться с условиями мира, продиктованными агрессорами и поддержанными теми, кто пытается проводить политику умиротворения (Рузвельт 1941: URL).*

В данном случае в КК английского языка передана на русский язык аналогичной КК. К глаголу *permit* в русском языке подобрано вариантное соответствие. Мысль автора выражена эксплицитно как в английском, так и в русском языке.

(28) *The disorders and miseries which result gradually **incline the minds of men to seek security and repose in the absolute power of an individual** (Washington 1796: URL).*

*Нарастающие **разброд и лишения подталкивают людей к мысли искать** защиты и отдохновения у отдельной личности с абсолютной властью (Вашингтон 1796: URL).*

Глагол *incline* имеет каузативное значение «to make someone feel something or want to do something» (Cambridge URL), которое эксплицитовано в оригинале и реализует процесс каузации. В русском языке к нему подобрано контекстуальное соответствие, некаузативный глагол, который в конструкции приобретает сему каузации: состояние объекта каузации меняется. В переводе особенно заметной является замена объекта каузации: *the minds – людей*. Такое решение оправданно: русскоязычный реципиент лучше воспримет высказывание, где субъектом умственной деятельности является человек, а не его способность к мышлению. Конструкция русского языка вполне удачно передаёт каузативное отношение: обстоятельства каузируют определённую мыслительную деятельность. В целом структура исходной конструкции сохранена в русском языке.

(29) *America, we weaken those ties when **we allow our political dialogue to become so corrosive that people of good character aren't even willing to enter into public service** (Obama 2017: URL).*

Америка, мы ослабили эти узы, когда сделали политические дискуссии столь ядовитыми, что люди доброй воли даже не хотят идти на государственную службу (Обама 2017: URL).

В английской КК консеквентом является словосочетание *become so corrosive* (глагол *become* – связочный), в переводе консеквентом выступает прилагательное *ядовитыми*. Можно сказать, что на русский язык конструкция передана аналогичной КК, однако в русской КК степень каузации усиливается: если в оригинале на первый план выходит оттенок допущения, то в переводе может показаться, что каузация намеренная. Однако окружающий контекст даёт понять, что автор не удовлетворён существующими обстоятельствами.

(30) *Whatever they may be, I fervently beseech the Almighty to avert or mitigate the evils to which they may tend* (Washington 1796: URL).

Какими бы они ни были, я всем сердцем прошу Всевышнего предотвратить или умалить дурные последствия, к которым они могут привести (Вашингтон 1796: URL).

КК английского языка передана на русский язык аналогичной КК. Английский и русский глаголы имеют сему просьбы. Идея автора передана в переводе.

Так, в переводе КК со знаменательными КГ на русский язык часто структура конструкции сохраняется, используются приёмы замен и перестановок.

2.2.3 Перевод каузативных конструкций с фразовыми глаголами

Очень часто в политическом дискурсе встречаются КК с различными фразовыми глаголами. Сам глагол в конструкции может быть как каузативным, так и некаузативным. Прототипические фразовые глаголы и некаузативные глаголы с послелогом (предлог или наречие) в конструкции приобретают сему каузации. Примеры КК с фразовыми глаголами очень интересны как для анализа их перевода на русский язык.

(31) *Not only a taste for more, but **interest**, the **logic** of the situation, **would push us on and on*** (Schurz 1893: URL).

*Не только **желание** обладать еще большим, но **интерес**, **логика** самой ситуации **будут толкать нас все дальше и дальше*** (Шурц 1893: URL).

В конструкции присутствует прототипический фразовый глагол *push on*. Его значение «to continue on one's way» (Merriam-Webster URL) эксплицируется в конструкции, только с «другой стороны»: каузатор причиняет объект выполнять такое действие. В переводе к глаголу подобрано вариантное соответствие, которое передаёт мысль автора о прогрессе объекта в определённом направлении. В переводе добавлено наречие *дальше*, чтобы сделать акцент на продвижении объекта.

(32) ***Shall we turn these peoples back to the reeking hands from which we have taken them?*** (Beveridge 1898: URL).

*Разве не **предпочел бы народ Филиппин** справедливое, гуманное, цивилизованное **Правительство нашей Республики** дикому, кровавому **правлению грабителей и вымогателей**, от которого мы его освободили?* (Беверидж 1898: URL).

В английской КК прототипический фразовый глагол *turn back* реализует значение «return» (Merriam-Webster URL). Однако в переводе данное значение глагола полностью отсутствует. Переводчик воспользовался приёмом смыслового развития: субъектом действия становится *народ Филиппин*, он осуществляет своего рода «каузацию», в результате которой в дальнейшем изменится как его положение, так и положение властей. Также в переводе сделано добавление *Правительство нашей Республики*, благодаря которому прослеживается противопоставление двух политических режимов, что поможет реципиенту понять суть описываемого. Замена образа *the reeking hands* на *правлению грабителей и вымогателей* компенсирует степень эмоциональности исходного сообщения и производит желаемый прагматический эффект. Благодаря применению таких трансформаций идею автора удалось передать в предложении на русском языке.

(33) *We are committed to full support of all those resolute people everywhere **who** are resisting aggression and **are** thereby **keeping war away** from our hemisphere (Roosevelt 1941: URL).*

*Мы взяли на себя обязательство поддерживать повсюду всех решительных людей, **которые** противостоят агрессии и таким образом **не позволяют войне перекинуться** на наш континент (Рузвельт 1941: URL).*

В конструкции прототипический фразовый глагол *keep away* реализует значение «to prevent someone from going somewhere or near something» (Cambridge URL). Английская КК передана на русский язык КК с КГ *позволять*. Целая конструкция русского языка имплицитно означает значение английского глагола, но эксплицитно выражает мысль автора и сохраняет прагматический эффект исходной конструкции. Также переводчик воспользовался приёмом антонимического перевода.

(34) *Our history has been a constant struggle between the American ideal that we're all created equal and the harsh, ugly reality that **racism, nativism, fear, demonization** have long **torn us apart** (Biden 2021: URL).*

*Наша история была постоянной борьбой американского идеала, согласно которому мы все созданы равными, и суровой, безобразной **реальностью**, давно **разделившей нас** благодаря расизму, нативизму, страху и демонизации (Байден 2021: URL).*

В английской КК прототипический фразовый глагол реализует переносное значение «to completely destroy something by tearing it into pieces» (Merriam-Webster URL), в переводе данное значение также реализуется. Сама конструкция передана деепричастным оборотом. Однако интересна замена субъекта *racism, nativism, fear, demonization* – *реальностью*. Такая замена не обязательна, возможно, переводчик хотел показать, что реальность обуславливает появление идеологий. В целом мысль автора передана.

(35) *For every two steps forward, it often feels that **we take one step back**. (Obama 2017: URL).*

Очень часто за двумя шагами вперед следует шаг назад (Обама 2017: URL).

В английской КК прототипический фразовый глагол реализует значение «to make a retraction of» (Merriam-Webster URL). В русском языке это значение присутствует в значении наречия *назад*. Снова наблюдается смена ролей: субъектом в переводе становится объект в оригинале (*we – шаг*). Возможно, переводчик хотел избежать калькирования, но эксплицитное выражение процесса каузации утрачено. Лишь на имплицитном уровне понятно, что шаги совершает какой-то субъект. В целом мысль автора передана.

(36) *We can put people to work in good jobs* (Biden 2021: URL).

Мы можем дать людям хорошую работу (Байден 2021: URL).

В конструкции глагол *put* является служебным КГ, но не прототипически фразовым. С предлогом *to* он образует КК, поскольку наблюдается процесс каузации – возможно изменение в состоянии объекта. В переводе подобрано контекстуальное соответствие, каузативное значение исходного глагола кажется потерянным при переводе, однако в предложении на русском языке оно имплицировано: если «дать людям хорошую работу», то их состояние изменится к лучшему. Поэтому мысль автора и прагматический потенциал конструкции можно считать переданными.

(37) *We will get our people off of welfare and back to work, rebuilding our country with American hands and American labor* (Trump 2017: URL).

Те, кто сейчас живут на пособие, получают работу, мы будем восстанавливать Америку руками американцев (Трамп 2017: URL).

В английской конструкции два прототипически фразовых глагола *get off* и *get back* (во втором случае глагол опущен). Переводчик воспользовался приёмом смыслового развития. Отношение каузации глагола *get back* имплицировано во втором глаголе *получат*, каузативное значение глагола *get off* в переводе утеряно, передан лишь смысл высказывания. Также в переводе субъектом действия выступают люди (*те*). Возможно, переводчик хотел

компенсировать выражение внимания к народу. В целом мысль автора передана.

(38) *You are willing to carry this hard work of democracy forward*
(Obama 2017: URL).

Вы хотите и в будущем осуществлять эту демократическую работу
(Обама 2017: URL).

В конструкции ядром выступает некаузативный глагол в форме инфинитива, консеквент – наречие. В конструкции глагол приобретает каузативное значение, т.к. мысль автора в том, что есть желающие делать прогресс в работе. В предложении на русском языке все элементы конструкции сохранены, только их позиции в предложении отличаются от исходной конструкции. Английский глагол передан контекстуальным соответствием. Такой выбор обусловлен сочетаемостью глагола и существительного в русском языке. Значение наречия *forward* передано в словосочетании *в будущем*. Мысль автора передана в переводе. Перестановка может быть обусловлена разностью актуального членения предложения в английском и русском языках.

(39) *The circumstances under which I now meet you will acquit me from entering into that subject further than to refer to the great constitutional charter under which you are assembled* (Washington 1789: URL).

Обстоятельства моей сегодняшней встречи с вами *не дают мне основания* углубляться в этот предмет за пределы простой ссылки на великую конституционную хартию, в соответствии с которой создано это собрание (Вашингтон 1789: URL).

Глагол *acquit* является некаузативным, консеквентом выступает предлог *from*. Глагол приобретает сему каузации, т.к. ввиду обстоятельств объект не сможет совершить какое-то действие – обстоятельства «каузируют» модель его поведения. Глагол *acquit* имеет значение «to discharge completely (as from an accusation or obligation)» (Merriam-Webster URL), которое реализуется в данной конструкции. В переводе это значение

не передано, переводчик использовал приём смыслового развития, сохранив при этом отношение каузации: обстоятельства не дают объекту возможности совершить действие. Благодаря этой трансформации мысль автора передана. Также переводчик воспользовался приёмом антонимического перевода, возможно, чтобы подчеркнуть невозможность осуществления действия для объекта.

(40) *We should bring more citizens under the coverage of old-age pensions and unemployment insurance* (Roosevelt 1941: URL).

Мы должны охватить большее число граждан пенсиями по возрасту и страхованием по безработице (Рузвельт 1941: URL).

Глагол *bring* является КГ служебным, в конструкции *bring under* – не прототипически фразовый, однако желаемый процесс каузации прослеживается: автор заявляет, что финансовое положение объекта следует менять. В переводе словосочетание *bring under* передано контекстуальным соответствием, которое воплощает тот же процесс каузации. Интересна оппозиция *bring under* – *охватить*, отражающая разность образа мышления носителей английского и русского языков. Хотя в данных контекстах они имеют значение «включить куда-либо», направление действия отличается: в английском языке направление нисходящее по вертикали, в русском – горизонтальное. Так прослеживается отличие в языковой картине мира, где каузативные отношения фактически «укладываются» в сознании говорящих в разных плоскостях.

(41) *The American people have unalterably set their faces against that tyranny* (Roosevelt 1941: URL).

Американский народ вступил в непоколебимую конфронтацию с этой тиранией (Рузвельт 1941: URL).

Глагол *set against* – прототипически фразовый, реализует значение «feeling strongly that one does not want (something) or will not do (something)» (Merriam-Webster URL). Также существует устойчивое сочетание *set one's face against something*, его значение «to be strongly opposed to or disapproving

of something» (The Free Dictionary URL). В качестве конструкции словосочетание имеет имплицитное каузативное значение: субъект действия самостоятельно «каузирует» изменение своего отношения к чему-то. В переводе значение словосочетания и процесс каузации имплицированы в словосочетании *вступил в конфронтацию*, которое также демонстрирует изменения в отношении к явлению. Налицо разность в особенности мировосприятия носителями английского и русского языков. В английском языке мысль автора выражена образно, отношение каузации выглядит более явным, в русском языке – образность отсутствует, каузация выражается имплицитно, однако при более детальном рассмотрении прослеживается.

Так, при переводе КК с различными фразовыми глаголами используются различные переводческие трансформации и приёмы для передачи процесса каузации (который часто удаётся передать только имплицитно) и сохранения замысла автора.

2.2.4 Перевод каузативных конструкций с некаузативными глаголами

В таких конструкциях глагол, не имеющий каузативных значений, приобретает сему каузации и выстраивает процесс каузации. Такие конструкции встречаются довольно редко. При переводе главной задачей является максимальная передача каузативных отношений любыми средствами русского языка.

(42) *Mothers and children trapped in poverty in our inner cities, rusted out factories, scattered like tombstones across the across the landscape of our nation, an education system flush with cash, but which leaves our young and beautiful students deprived of all knowledge* (Trump 2017: URL).

Но многие сейчас живут в других условиях: матери и их дети заперты в нужде, наша страна усеяна заржавленными заводами, как гробницами, образование купается в деньгах, но остается недоступным для молодых людей (Трамп 2017: URL).

В конструкции присутствует субъект, объект, некаузативный глагол и приобретённый объектом признак. Процесс каузации выражен эксплицитно: система образования «каузирует» состояние студентов, при котором они не получают знаний. При переводе на русском использован приём смыслового преобразования, т.к. сохранение исходной конструкции привело бы к калькированию. На русский язык мысль автора передана, но сам процесс каузации выражен имплицитно: образование остаётся недоступным для молодых людей, что «каузирует» худшее состояние, лишит их многих возможностей. Благодаря трансформации мысль автора передана, однако каузативность в русском языке можно проследить только на скрытом уровне.

(43) *The unity of government **which constitutes you one people** is also now dear to you* (Washington 1796: URL).

*Единое **правительство** абсолютно необходимо для обеспечения эффективности и прочности вашего союза* (Вашингтон 1796: URL).

В оригинале можно чётко видеть процесс каузации, при котором субъект меняет состояние объекта. При переводе использован приём смыслового развития. Снова можно заметить, что в русском предложении процесс каузации выражен на скрытом уровне: эффективность и прочность союза людей зависит от наличия единого правительства, т.е. такое правительство «каузирует» такие признаки, как эффективность и прочность. Процесс каузации в русском предложении выражен имплицитно, с другой стороны, передан замысел автора.

Так, КК с некаузативными глаголами передаются на русский язык различными лексическими средствами и переводческих трансформаций (в основном используется приём смыслового развития). При переводе таких конструкций процесс каузации часто выражается на имплицитном уровне в угоду сохранению мысли автора и прагматического потенциала высказывания, т.к. это является первоочередной задачей при переводе.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

В настоящей главе приводится точка зрения о том, что в текстах политического дискурса КК являются важным средством для выражения причинно-следственных отношений. Характер и степень побуждения зависят не только от глагола, выстраивающего отношение каузации, но и от окружающего контекста. В переводе на русский язык каузация часто выражается на имплицитном уровне в угоду передачи замысла автора и сохранения прагматического потенциала высказывания. Наблюдаются случаи, когда английский каузативный или некаузативный глагол (ядро конструкции) не передаётся в переводе, но вовсе не потому, что в английском тексте нет значения побудительности. Нередко сама структура предложения по своему построению чужда русскому языку, и переводчик вынужден прибегнуть к переводческим трансформациям, замене порядка элементов конструкции, акцентов высказывания и т.д., т.к. английский язык располагает более широким набором инструментов для выражения каузативных отношений в отличие от русского языка. Также с степенью ёмкости выражения каузативности в английском языке в русском языке сохранить невозможно, поскольку русский язык не обладает таким же широким набором средств для выражения каузативности.

Большую роль также играют различия в самом мировосприятии носителей английского и русского языков, где категория каузативности и отношения каузации имеют разное осмысление и занимают определённое место на когнитивном уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования достигнуты его цели и выполнены задачи, сформулированные во Введении. В работе рассмотрены аспекты функционирования категории каузативности в языке и отношениях между людьми, её роль в выражении причинно-следственных отношений. Проанализированы примеры английских каузативных конструкций и особенности их перевода на русский язык.

В первой главе кратко описана история изучения категории каузативности, теоретические аспекты её изучения в лингвистике. Были сделаны выводы о важности роли категории в сознании человека и её осмыслении на когнитивном уровне, её прямой взаимосвязи между мировосприятием человека и отражением этого мировосприятия в языке его различными средствами. Описаны способы выражения категории каузативности в языке. Приведена точка зрения о важности категории каузативности для английского языка как отдельной категории этнолингвистики. Описано понятие дискурса и особенности его вида – политического дискурса. Приведено предположение о важности роли каузативных конструкций в текстах политического дискурса как одного из инструментов влияния на аудиторию.

Вторая глава посвящена анализу функционирования каузативных конструкций в текстах политического дискурса. Описаны общепринятые способы перевода каузативных конструкций с английского на русский язык в зависимости от глагола конструкции: аналогичная каузативная конструкция и часть СПП для конструкций с каузативным глаголом, использование переводческих трансформаций для каузативных конструкций с предлогом *into*. Анализируются варианты перевода каузативных конструкций, разбитых по группам в зависимости от глагола: каузативный служебный, каузативный знаменательный, фразовый, некаузативный. Степень передачи отношения каузации в переводе, сохранения прагматического потенциала и замысла

автора варьируется в каждом отдельном случае перевода конструкции, т.к. учитываются экстралингвистические факторы и окружающий контекст. Зачастую для адекватной передачи замысла автора и сохранения прагматического эффекта всего высказывания в русском языке отношения каузации прослеживаются только на имплицитном уровне.

В данном исследовании рассмотрены особенности и специфические случаи перевода каузативных конструкций с английского на русский язык в текстах политического дискурса, проанализированы языковые средства русского языка и переводческие трансформации, использованные переводчиками для максимальной передачи каузативных отношений, достижения прагматического эффекта и воплощения замысла автора высказывания, что является самым важным для перевода.

В целом можно заключить, что перевод каузативных конструкций текстов политического дискурса является интересным и актуальным для изучения вопросом, поскольку каузативные конструкции являются частым явлением в таких текстах. Для того чтобы адекватно передать каузативные отношения в тексте переводе необходимо не только оперировать принятыми правилами перевода каузативных конструкций, пользоваться переводческими трансформациями и необходимыми средствами переводящего языка, но и принимать во внимание экстралингвистические факторы и оттенки каузативных отношений, выраженных имплицитно. Также важно учитывать разность особенностей сознания и мировосприятия носителей английского и русского языков, в которых категория каузативности занимает принципиально различные позиции.

При переводе каузативных конструкций на русский язык также важно учитывать особенности узуса русского языка, поскольку при выборе какой-либо структуры, лексических или синтаксических средств следует помнить о потенциальном восприятии реципиентом какой-либо структуры языка.

Именно поэтому необходимо проводить дальнейшие исследования в данной области, на основе которых можно делать выводы о разности

восприятия мира носителями языков, их понимании каузативных отношений и роли таких отношений в сознании носителей языков, что сделает перевод каузативных отношений более ориентированным на реципиента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амагов, А. М. Причинно-следственные связи на разных уровнях языка : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / А. М. Амагов. – Москва, 2005. – 32 с.
2. Амагов, А. М. Морфологические каузативы в английском языке / А. М. Амагов // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2003. – № 11(34). – С. 1-6.
3. Баклагова, Ю. В. К вопросу о каузальности и каузативности в системе языка. / Ю. В. Баклагова // Вестник Адыгейского государственного университета : Серия 2 : Филология и искусствоведение. – Майкоп : АГУ, 2008. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kauzalnosti-i-kauzativnosti-v-sisteme-yazyka> (дата обращения 14.04.2021).
4. Баклагова, Ю. В. Каузатив: средства выражения в русском и немецком языках / Ю. В. Баклагова // Культурная жизнь юга России. – Краснодар : КГИК, 2008. – № 3(28). – С. 114-116.
5. Баклагова, Ю. В. Семантика контактных и дистантных каузативов (на материале русского и немецкого языков) / Ю. В. Баклагова // Вестник Адыгейского государственного университета : Серия 2 : Филология и искусствоведение. – Майкоп : АГУ, 2009. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-kontaktnyh-i-distantnyh-kauzativov-na-materiale-russkogo-i-nemetskogo-yazykov> (дата обращения 10.04.2021).
6. Баклагова, Ю. В. Семантические особенности глагола make в каузативной конструкции со значением «to force someone to do something» и ресурсы их передачи на русский язык / Ю. В. Баклагова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Изд-во Грамота, 2015. – № 9. – Ч. 2. – С. 21-24.

7. Баклагова, Ю. В. Категориальная парадигма синтаксического каузатива с глаголом *let* / Ю. В. Баклагова // Тамбов : Изд-во Грамота, 2013. – № 8. – Ч. 1. – С. 22-25.

8. Батищева, Е. С. Английские интерперсональные каузативные конструкции в политическом дискурсе : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е. С. Батищева. – Саратов, 2007. – 20 с.

9. Баяртуева, Е. П. Особенности перевода прототипических и непрототипических каузативных конструкций с английского языка на русский / Е. П. Баяртуева, Е. М. Трофимова // Вестник Бурятского государственного университета. : Язык. Литература. Культура. – Улан-Удэ : БГУ, 2015. – Вып. 1. – С. 13-18.

10. Бессонов, Н. Ю. Особенности семантики глагола-связки как компонента каузативной конструкции / Н. Ю. Бессонов // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка – Житомир, 2014. – Вып. 2. – С. 252-256.

11. Бессонов, Н. Ю. Семантика каузативных связок в разноструктурных языках (на материале английского и украинского языков) : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н. Ю. Бессонов. – Тверь, 2018. – 211 с.

12. Гавришина И. Н. Аргументативный политический дискурс: характеристика экстралингвистического контекста функционирования / И. Н. Гавришина // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. — Киров, 2018. — №3 (12). — С. 24-30.

13. Генералова, С. Н. Понятие «политический дискурс» в лингвокультурологической парадигме // С. Н. Генералова // Вестник ЛГУ им. Пушкина : Сер. Филология – Санкт-Петербург, 2010. – Т. 5, № 1. – С. 95-101.

14. Горностаева, А. А. Предвыборный политический дискурс США 2016 и России 2018: сопоставительный аспект / А. А. Горностаева // Вестник МГОУ. – Москва, 2018. – № 3. – С. 228-239.
15. Дадуева, Е. А. Каузативные конструкции с глаголами волевого воздействия в бурятском и русском языках / Е. А. Дадуева // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск : Изд-во ФГБУ науки «Институт филологии СО РАН», 2020 – № 1. – 267-277.
16. Дадуева, Е. А. Общая характеристик каузативных глаголов / Е. А. Дадуева // Вестник СибГУТИ. – Новосибирск, 2011. – № 2. – С. 76-81.
17. Даниленко, О. С. Понятие и особенности политического дискурса / О. С. Даниленко // Наукові записки [Ніжинського державного університету ім. Миколи Гоголя] : Сер. : Філологічні науки. – Нежин, 2014. – Кн. 2. – С. 62-66.
18. Добричев, С. А. Этнокультурный потенциал языковых единиц различных уровней : монография / С. А. Добричев, Л. А. Козлова, Т. Г. Пшенкина. – Барнаул : АлтГПА, 2013. – 243 с.
19. Ермолаева, Е. В. Эксплицитное и имплицитное в интерпретации каузативных ситуаций с английскими фразовыми глаголами / Е. В. Ермолаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Изд-во Грамота, 2018. – № 3(81). – Ч. 1. – С. 99-102
20. Игнатюк, Г. Н. Лексические способы репрезентации категории каузативности в английском языке / Г. Н. Игнатюк // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалистов : сборник научных трудов / под. ред. В.Ф.Сатиновой. – Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 135-141.
21. Ильиш, Б. А. Современный английский язык. Теоретический курс. / Б. А. Ильиш. – Москва : Из-во лит-ры на иностранных языках, 1948. – 347 с.
22. Ильченко, В. В. Грамматические аспекты перевода : конспект лекций для студ. обучающихся по направлению подготовки 6.020303 –

Филология (кредит.-модул. система) / В. В. Ильченко. – Нар. укр. акад., [каф. теории и практики перевода ; сост. В. В. Ильченко]. – Харьков : Изд-во НУА, 2012. – 120 с.

23. Кегеян, С. Э. Политический дискурс как составляющая дискурсивных процессов: многообразие подходов к изучению в общей системе лингвориторической парадигмы / С. Э. Кегеян // Вестник СГУТиКД – Сочи, 2012. – № 2(20). – С. 212-215.

24. Ковалева, Л. М. Категория каузальности в когнитивном аспекте / Л. М. Ковалева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Новосибирск : НГУ, 2007. – № 1(5). – С. 95-102.

25. Кубышкина, Е. В. Американский политический дискурс при Дж. Буше-мл.: эволюция метафор / Е. В. Кубышкина // Полис. – 2012. – №1. – С. 100-112.

26. Кузнецова, Е. С. Модели простых предложений с каузативным значением / Е. С. Кузнецова // Актуальные проблемы русистики : Материалы Международной научной конференции, г. Томск, 21-23 октября 2003 г. / отв. редактор Т. А. Демешкина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – Вып. 2. – Ч. 2. – с. 179-184.

27. Литвинович, А. Г. Каузативность как общелингвистическая категория / А. Г. Литвинович // Вестник МГЛУ : Серия 1 : Филология. – 2018. – № 2. – С. 20-26.

28. Литвинович, А. Г. Каузативные глаголы как одна из составляющих инвентаря каузативности (на материале русского и белорусского языков) / А. Г. Литвинович // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. – Мозырь, 2020. – № 2(56) – С. 128-133.

29. Литвинович, А. Г. Связь каузативности в другими категориями глагола / А. Г. Литвинович // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. – Мозырь, 2013. – № 1(38). – С. 110-114.

30. Матвеева, А. С. Семантика каузативных конструкций современного английского языка (на материале английских диссертаций на соискание степени магистра) / А. С. Матвеева // *Universum : Филология и искусствоведение : электрон. научн. журн.* – Москва, 2016. – № 9 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-kauzativnyh-konstruktsiy-sovremennogo-angliyskogo-yazyka-na-materiale-angliyskih-dissertatsiy-na-soiskanie-stepeni-magistra> (дата обращения 20.04.2021).

31. Минченков, А. Г. Подходы к переводу каузативных конструкций в рамках когнитивно-эвристической модели / А. Г. Минченков // *Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики* – Пермь, 2017. – № 3. – С. 8-21.

32. Михайлюков, Л. В. Типы английских конструкций с предложно-переходными глаголами / Л. В. Михайлюков // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – Тамбов : Изд-во Грамота, 2018. – № 8-1(86). – С. 137-141.

33. Ольшевская, А. Г. Каузативность глаголов со значением 'защищать' (на материале белорусского, русского, английского и немецкого языков) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А. Г. Ольшевская – Минск, 2008. – 23 с.

34. Попова, Т. Г. Политический текст и его лексические особенности / Т. Г. Попова, Н. В. Таратынова // *Журнал «Rhema. Рема».* – Москва : ФГБОУ ВО МГПУ, 2012. – № 4. – С. 90-97.

35. Равочкин, Н. Н. Политический дискурс: связи между языком и политикой / Н. Н. Равочкин // *Научный журнал «Дискурс»* – Москва, 2018. – № 1(15). – С. 192-201.

36. Рецкер, Я. И. Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер // 3-е изд., перераб. и доп.— Москва : Просвещение, 1982. — 159 с.

37. Романова, С. П. Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова, А. Л. Коралова. – Москва : КДУ, 2011. – 176 с.
38. Соколова, Л. А. Грамматические трудности перевода с английского языка на русский : учебное пособие / Л. А. Соколова, Е. П. Трофимова, Н. А. Калевич. – Москва : Высшая школа, 2008. – 204 с.
39. Сымулов, М. Г. Способы выражения каузативных отношений в разноструктурных языках (на материале английского и чувашского языков) : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / М. Г. Сымулов. – Чебоксары, 2005. – 28 с.
40. Терешина, Ю. В. Межкатегориальные связи каузативных конструкций : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ю. В. Терешина. – Ижевск, 2008. – 22 с.
41. Филимонова, Н. Г. Выражение причинности на морфологическом уровне в современном английском языке / Н. Г. Филимонова, А. В. Марков // Научные ведомости БелГУ. : Серия Гуманитарные науки. – Белгород, 2018. – Т.37, №2. – С. 212-219.
42. Цуй, В. Каузативная конструкция в русском и китайском языках / В. Цуй, Т. Г. Бочина // Филология и культура. – Казань : ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2014. – № 3(37). – С. 7–11.
43. Шорохова, И. А. Семантика каузативных глаголов в русском и польском языках : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / И. А. Шорохова – Челябинск, 2007. – 23 с.
44. Шустова, С. В. К вопросу о маркерах каузативного значения в разноструктурных языках / С. В. Шустова // Основные вопросы лингвистики,

лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник научных трудов по филологии / отв.ред. Г.В. Рябичкина. – Астрахань, 2008. – №2(2). – С. 137-143.

45. Auersperger, M. English Causative Constructions with the Verbs have, get, and make, and their Czech Translation Counterparts / M. Auersperger. – Prague, 2012. – URL:

https://dspace.cuni.cz/bitstream/handle/20.500.11956/42425/BPTX_2010_1_0_2_74853_0_93126.pdf?sequence=1 (дата обращения 15.04.2021).

46. Baratashvili, Z. The Types of the Causative Construction in Georgian / Z. Baratashvili – Tbilisi, 2019. – URL:

https://www.academia.edu/39109105/The_Types_of_the_Causative_Construction_in_Georgian (дата обращения 27.04.2021).

47. Cambridge dictionary online / URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения 28.05.2021).

48. Gutova, J. Causative Constructions in Berber / J. Gutova. – Leiden, 2011. – URL:

https://www.academia.edu/1443976/Causative_Constructions_in_Berber (дата обращения 30.04.2021).

49. Kosta, P. Causatives and Anti-Causatives, Unaccusatives and Unergatives: Or how big is the contribution of the lexicon to syntax? / P. Kosta. – Brno, 2010. –

URL: https://www.academia.edu/992908/Peter_Kosta_Causatives_and_Anti_Causatives_Unaccusatives_and_Unergatives_Or_How_Big_is_the_Contribution_of_the_Lexicon_to_Syntax (дата обращения 25.04.2021).

50. Levshina, N. Finding the best fit for direct and indirect causation: a typological study / N. Levshina. – Poznań, 2016. – URL: <https://sciendo.com/article/10.1515/linpo-2016-0010> (дата обращения 28.04.2021).

51. Merriam-Webster dictionary online / URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 26.05.2021).

52. Pooth, R. Causativization by means of transitivity and detransitivizing morphological strategies / R. Pooth. – Ghent, 2016. – URL: https://www.academia.edu/20284166/Causativization_by_means_of_transitivity_and_detransitivizing_morphological_strategies (дата обращения 26.04.2021).

53. The Free Dictionary online / URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения 29.05.2021).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Байден, Дж. Речь Джозефа Байдена на инаугурации / Дж. Байден. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10509883> (дата обращения 15.05.2021).
2. Беверидж, А. Поступь флага / А. Беверидж. – URL: <http://www.grincevskiy.ru/19/postup-flaga.php> (дата обращения 28.03.2021).
3. Вашингтон, Дж. Джордж Вашингтон – первая инаугурационная речь / Дж. Вашингтон. – URL: <http://www.grincevskiy.ru/17-18/g-v-pervaya-ivaguracionnaya-rech.php> (дата обращения 05.03.2021).
4. Вашингтон, Дж. Джордж Вашингтон – Прощальное послание / Дж. Вашингтон. – URL: <http://www.grincevskiy.ru/17-18/g-v-proschalnoe-poslanie.php> (дата обращения 20.03.2021).
5. Вильсон, В. Послание Конгрессу США об объявлении войны Германии / В. Вильсон. – URL: <http://www.grincevskiy.ru/1900-1945/war-message.php> (дата обращения 28.05.2021).
6. Линкольн, А. Первая инаугурационная речь / А. Линкольн. – URL: <http://www.grincevskiy.ru/19/a-1-pervaya-inauguracionnaya-rech.php> (дата обращения 15.03.2021).
7. Обама, Б. Прощальная речь Обамы / Б. Обама. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20170111/238510993.html> (дата обращения 04.05.2021).
8. Рузвельт, Т. Препятствия к немедленной экспансии / Т. Рузвельт. – URL: <http://www.grincevskiy.ru/19/prepatstviya-k-nemedlennoy-ekspansii.php> (дата обращения 10.05.2021).
9. Рузвельт, Ф. Четыре свободы / Ф. Рузвельт. – URL: <http://www.grincevskiy.ru/1900-1945/chetire-svobody.php> (дата обращения 20.03.2021).
10. Трамп, Д. Инаугурационная речь Дональда Трампа / Д. Трамп. – URL: <https://www.interfax.ru/world/546313> (дата обращения 12.03.2021).

11. Шурц, К. Предопределенная судьба / К. Шурц. – URL: <http://www.grinchevskiy.ru/19/predopreleennaya-sudba.php> (дата обращения 02.03.2021).
12. Beveridge, A. The March of the Flag / A. Beveridge. – URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/mod/1898beveridge.asp> (дата обращения 28.03.2021).
13. Biden, J. Presidential Inaugural Address / J. Biden. – URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/joebideninauguraladdress.htm> (дата обращения 15.05.2021).
14. Lincoln, A. First Inaugural Address of Abraham Lincoln / A. Lincoln. – URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/lincoln1.asp (дата обращения 15.03.2021).
15. Obama, B. Presidential Farewell Address / B. Obama. – URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamafarewelladdress.htm> (дата обращения 04.05.2021).
16. Roosevelt, F. The Four Freedoms / F. Roosevelt. – URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/fdrthefourfreedoms.htm> (дата обращения 20.03.2021).
17. Roosevelt, T. Obstacles to Immediate Expansion / T. Roosevelt. – URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/trmahan.htm> (дата обращения 10.05.2021).
18. Schurz, C. Manifest Destiny / C. Schurz. – URL: https://en.wikisource.org/wiki/The_Writings_of_Carl_Schurz/Manifest_Destiny (дата обращения 02.03.2021).
19. Trump, D. Inauguration speech / D. Trump. – URL: <https://www.politico.com/story/2017/01/full-text-donald-trump-inauguration-speech-transcript-233907> (дата обращения 12.03.2021).
20. Washington, G. First Inaugural Address of George Washington / G. Washington. – URL: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/wash1.asp (дата обращения 05.03.2021).

21. Washington, G. Washington's Farewell Address / G. Washington. – URL: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/washing.asp (дата обращения 20.03.2021).

22. Wilson, W. War Message / W. Wilson. – URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/wilsonwarmessage.htm> (дата обращения 28.05.2021).